Константин Владимирович Никифоров (Konstantin Vladimirovich Nikiforov)*

Славистические исследования в России

Slavic Studies in Russia

<https://doi.org/10.1515/cjss-2021-2005>

Published online September 8, 2021

Аннотация: Научное изучение славян началось в России с начала XIX в., когда в российских университетах открылись кафедры истории и литературы славянских наречий, а в славянские страны были направлены русские ученые. Одновременно в этих странах происходило славянское Возрождение, связанное с борьбой за национальное освобождение и восстановление государственности. В этой борьбе славяне рассчитывали на поддержку России и взаимопомощь. Сто лет российское славяноведение последовательно развивалось, однако после революции 1917 г. оно пришло в полный упадок. Эпизодом осталась попытка создания в Ленинграде академического Института славяноведения. Лишь военная угроза и сама война привели к возрождению славистики – сначала в виде славянских кафедр московского и ленинградского университетов, а затем в 1947 г. академического Института славяноведения в Москве. С тех пор именно он олицетворяет российское славяноведение. Институт прошел четыре этапа развития, включая современный, который еще не закончился.

Ключевые слова: Славистика, славянофилы, славянская идея, неославизм, Институт славяноведения, балканистика

Abstract: The academic study of Slavs started out in Russia at the beginning of the nineteenth century, with departments of history and literature of Slavic dialects were established at the Russian universities, and Russian academics were dispatched to Slavic countries. At the time these countries experienced a Slavic Revival, associated with the strive for the national liberation and restoration of the statehood. In this strive, the Slavs counted on the support and assistance of Russia. For a hundred years, the Russian Slavic studies progressed consistently;

***Corresponding author: Константин Владимирович Никифоров**, главный научный сотрудник, директор, Институт славяноведения РАН, Москва, Россия, E-mail: k.nikiforov@voxnet.ru

however, after the revolution of 1917 it fell into a total decline. Attempt to set up an academic Institute of Slavic studies in Leningrad was merely an episode. Only the military threat and the war itself led to the revival of Slavic studies – initially in the form of Slavic departments at universities in Moscow and Leningrad, and later in 1947 – the academic Institute of Slavic Studies in Moscow. Since then, it is the one which represents the Russian Slavic studies. The Institute has experienced four phases of development, including the modern one, which is still ongoing.

Keywords: Slavistics, Slavophiles, Slavic Idea, Neo-Slavism, Institute of Slavic Studies, Balkanistics

На протяжении, по крайней мере, двух последних тысячелетий славяне составляют значительную часть населения Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы. Они делятся соответственно на восточных (русские, белорусы, украинцы и русины), западных (поляки, чехи и словаки) и южных (сербы, хорваты, словенцы, македонцы, черногорцы, бошняки и болгары) славян. Сейчас славян в Европе около 350 млн, и по своей численности они составляют третью часть населения европейского континента наряду с германскими и романскими народами.

После заселения славянами в раннем Средневековье огромного пространства от Балтики до Балкан говорить о славянстве, как о чем-то едином и целом, трудно. Славянские народы развивались отдельно друг от друга, и постепенно все они, кроме русского, потеряли свою независимость. И это, конечно, влияло на их самоощущение, самосознание. Активно шел процесс их ассимиляции, онемечивания (со стороны немцев) или потурчения (со стороны турок). А русские тем временем создали огромное государство, заселили необъятное пространство северной Евразии вплоть до Тихого океана, затем перебрались даже в Северную Америку – на Аляску. Такое положение сохранялось до начала XIX в.

Научное знание о своем прошлом у славянских народов почти полностью отсутствовало, часто замещалось мифическими представлениями, вроде легенды о происхождении всех славянских народов от трех братьев – Чеха, Леха и Руса. Даже в России научное знание не было развито, хотя осознание племенного и в первую очередь языкового родства существовала еще в древности, во времена летописца Нестора-творца первой отечественной «концепции этногенеза славян». Интерес к славянам проявился и в названии первого высшего учебного заведения в Москве – Славяно-греко-латинской академии, учрежденной в 1687 г. Позже он проявился уже в эпоху Петра Первого, когда начался рост могущества России и усиление ее влияния в мире.

По словам известного филолога, академика А.М. Панченко, петровская эпоха совпадает с эпохой «гуманистического барочного славяноведения». В это время, по его мнению, славянская идея воплощалась в двух культурных мифах – сарматском и иллирийском. Россия при Петре, как известно, выбрала европейский вектор развития, став в результате полноценным участником «концерта европейских государств». Славянской же проблемой для нее в основном была проблема остальных восточнославянских земель – Украины и Белоруссии (Панченко, 1988, с. 146–152). Другой ее составной частью стала борьба России за выход из закрытого Черного моря, вылившаяся в десять русско-турецких войн, во время которых Россия рассчитывала на помощь единоверных и единокровных балканских славян.

Перелом в изучении славян происходит где-то на рубеже XVIII и XIX вв., когда начинается мощный процесс национального Возрождения зарубежных славянских народов, связанный с их национальным пробуждением, ростом национального самосознания, периодом романтизма в национальных культурах, формированием литературных языков, началом борьбы за национальное освобождение и восстановление своей государственности. И все это начинается с появлением почти во всех зарубежных славянских странах великих просветителей, «будителей», как их тогда называли. Эти деятели славянского Возрождения обращали свой взор на Россию, которая, повторим, являлась единственным независимым славянским государством того времени. Многие из них приезжали в Россию с надеждой, что великая славянская страна поможет своим братьям в их освобождении от иноземного гнета.

Кроме тяги к России появилось и тяготение славян друг к другу. Именно с этого периода можно говорить о таком понятии как славянская идея или идея славянской взаимности. Ее отражением стали, в частности, Славянские съезды – в 1848 г. в Праге и в 1867 г. в Москве. Причем, языком общения на съездах часто был немецкий, поскольку многие славянские земли частично или полностью входили в Австрийскую империю.

Повторим, что с началом славянского Возрождения и в самой России резко вырос интерес к зарубежным славянам. Отражением этого стало открытие в 1835 г. кафедр истории и литературы славянских наречий в четырех крупнейших университетах страны – Петербургском, Московском, Казанском и Харьковском. Не случайно, научная славистика зародилась как филологическая дисциплина ведь прежде всего язык объединяет славянские народы. Славянские языки и славянская культура до сих пор остаются в основе славянской общности и славистики как гуманитарной дисциплины. После создания университетских кафедр в зарубежные славянские страны

для сбора материала поехали русские ученые. Одновременно славистика с тех пор воспринимается в России как изучение именно зарубежных славян.

Интерес к славянским народам был своего рода романтизмом, ярким проявлением которого было русское славянофильство (Чуркина, 2020). Причем идею славянской взаимности и параллельно возникшее русское славянофильство не нужно путать ни друг с другом, ни, тем более, с панславизмом, как это порой делается даже в научной литературе. Кстати, славянофильство как течение общественной мысли было в значительной степени русофильством (занималось преимущественно проблемами России). Панславизм же как идея собирания славянских стран в составе России никогда не имел в России широкого распространения, тем более, никогда не был программой официальной внешней политики России.

С самого начала развитие славяноведения в России шло далеко не без проблем, что было отражением непростого отношения властей к «славянской теме» или «славянской идее». Этому мешали и польский вопрос, и боязнь осложнить отношения с Австрийской империей. Гораздо сильнее «славянской идее» был привержены общественные деятели, те же славянофилы, не связанные официальными государственными обязательствами.

Особенно большую помощь славянофилы оказывали турецким славянам во второй половине XIX в. По всей России для них через сеть славянских комитетов собирались средства (Никитин, 1970). Уезжали на Балканы и русские добровольцы. Достаточно вспомнить, генерала Михаила Черняева, командовавшего сербской армией в войне с турками или погибшего на этой войне Николая Раевского – внука знаменитого героя Бородинского сражения и прототипа графа Вронского из «Анны Карениной» Льва Толстого (Шемякин, 2002, 2007). После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. была освобождена Болгария, независимыми государствами стали Сербия и Черногория. Еще один более поздний, но столь же характерный пример – легендарный марш военного композитора и дирижера Василия Агапкина «Прощание славянки», написанный в честь проводов добровольцев на первую Балканскую войну уже в начале XX в. Характерно, что эту мелодию предлагали даже сделать гимном современной России.

Появление идеи славянской взаимности не могло не встретить противодействия извне. Прежде всего со стороны соседей славян – немцев. Немецкая пропаганда сделала из идеи славянской взаимности жупел, низведя ее к панславизму, то есть к якобы экспансионистским планам России. Политика раздувания ложных страхов перед «русской угрозой» маскировала, как правило, собственные экспансионистские намерения (Волков, 1969, с. 25–69).

Отечественное славяноведение, между тем, продолжало поступательно развиваться (Лаптева, 2005, 2012). В 1904 г. состоялся первый Съезд российских славистов, в основном филологов. Тогда же на арене большой политики появился неославизм. Лидеры этого движения пытались сформулировать наднациональную общеславянскую программу, призванной обеспечить не только самосохранение, но и дальнейший расцвет славянства в качестве этнополитической и этнокультурной общности. Это была попытка преодолеть конфессиональный раскол славянства на православных и католиков, решить сложнейший комплекс противоречий, существовавших в славянском мире, в частности русско-польские и сербско-болгарские противоречия. Однако аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией в 1908 г., а затем Первая и Вторая балканские войны (1912–1913) и Первая мировая война (1914–1918) нанесли по неославизму смертельный удар (Ненашева, 2006, с. 60–63).

Однако самый серьезный и затяжной кризис славянской идеи в XX в. принесла российская революция в октябре 1917 г. После нее ситуация в России и затем в Советском Союзе совсем не способствовала развитию славяноведения. Славянская идея была глубоко чужда идеям о классовой борьбе, диктатуре пролетариата, «ленинской национальной политике» и т.п. В результате все российские научные силы, связанные с изучением славянского мира, были разгромлены. Многие ученые оказались в эмиграции.

Любое фундаментальное научное направление получает развитие только с началом его университетского преподавания. Однако организация науки в России уже много лет так устроена, что полноценное функционирование любой научной дисциплины наступает только тогда, когда к университетам кафедрам добавляется академический научно-исследовательский институт. В полной мере это относится и к славистике. Однако в то время в СССР не существовало ни университетских кафедр, ни академических институтов.

Только в 1931 г. в Ленинграде был организован Институт славяноведения – первый академический центр славистики. Но он был совсем небольшим (около десяти сотрудников) и не успел, как следует, развернуться. Попытка его создания оказалась преждевременной. Он был назван даже легальной базой контрреволюционной деятельности и закрыт в 1934 г.

И только непосредственная военная угроза в Европе и все более расистские и антиславянские высказывания руководителей фашистской Германии заставили советское руководство вновь обратить внимание на славянские страны и их изучение. Весной 1939 г. было принято решение о

создании кафедры истории южных и западных славян на историческом факультете Московского государственного университета и сектора славяноведения в московском Институте истории АН СССР. Через пять лет, уже в годы войны, на филологическом факультете МГУ была создана кафедра славянской филологии.

Еще раньше, в августе 1941 г. Ученый совет Ленинградского государственного университета вынес постановление открыть на историческом факультете кафедру истории славянских народов. Его заведующим был назначен бывший директор ленинградского Института славяноведения академик Н.С. Державин. Однако никаких следов деятельности кафедры не сохранилось – судя по всему, это решение осталось на бумаге (Аржакова, 2004, с. 262–272). Тогда же было принято решение открыть кафедру славянской филологии на филфаке ЛГУ и даже создать там целое Славянское отделение. Из-за войны такое отделение было создано лишь в 1944 г., и кафедру славянской филологии возглавил все тот же Н.С. Державин (Досталь, 2009, с. 162–163). В 1948 г. кафедра славянской филологии ЛГУ была разделена на две – кафедру славянских литератур и кафедру славянского языкознания и перевода на славянские языки. В 1955 г. славистические кафедры вновь объединились.

В годы Великой Отечественной войны в Советском Союзе в целях сплочения народа против внешнего врага были в известной степени реабилитированы религия и славянская идея. Идея славянской взаимности использовалась советской властью в целях консолидации сил против общего врага. Более того, под эгидой Коминтерна был создан Всеславянский комитет, а «славянская идея» стала одной из доктринальных и пропагандистских основ советской внешней политики. Сразу после войны в 1946 г. в Белграде состоялся Славянский конгресс.

После конфликта между Сталиным и Тито в 1948 г. деятельность Всеславянского комитета была заморожена. Тем не менее, славистические исследования продолжались. Официальный интерес к славянам базировался в том числе и на том, что все славянские страны находились в социалистическом блоке. И даже Югославия, хотя и не входила в него, все же принадлежала к социалистическому миру.

Центром развития славистики по-прежнему оставались два города – Москва и Ленинград (Санкт-Петербург). В самом начале 1947 г. на базе сектора славяноведения Института истории АН СССР, балто-славянского сектора Института русского языка АН СССР и находившейся в составе Академии наук Славянской комиссии в Москве стал функционировать нынешний Институт славяноведения. И вот уже 75 лет именно он в значительной степени определяет и даже олицетворяет развитие советского,

а затем российского славяноведения, является важнейшей частью мировой славистики (Аксенова, Васильев, 1977, с. 3–14; Аксенова, 1996, с. 33–62; Волков, 1996, с. 7–32; Никифоров, 2007, с. 5–11; Как это было..., 2007; Сотрудники Института славяноведения Российской академии наук, 2012).

Главная заслуга в создании в системе Академии наук Института славяноведения принадлежала академику В.И. Пичете, одним из инициаторов воссоздания Института был и бывший директор еще ленинградского Института славяноведения и тогдашний глава Славянской комиссии при АН СССР академик Н.С. Державин. Однако возглавил Институт академик Б.Д. Греков, являвшийся в те годы академиком-секретарем Отделения истории и философии АН СССР и директором академического Института истории. Заместителем директора и фактически подлинным руководителем Института стал В.И. Пичета, который, к сожалению, очень скоро умер. Державин же возглавил созданное через несколько лет и просуществовавшее совсем недолго ленинградское подразделение Института. В первое время в штат Института славяноведения входило всего 18 человек, еще девять человек работали в ленинградском филиале.

В становление Института большой вклад внесли заведующие славянскими кафедрами исторического и филологического факультетов Московского государственного университета – С.А. Никитин и С.Б. Бернштейн. Они вскоре возглавили по совместительству два, единственных на то время, институтских департамента – сектора истории и филологии. (Позже, когда совместительство запретили, оба ученых местом своей единственной работы выбрали Институт славяноведения). Затем каждый из созданных секторов был поделен надвое. Так, сектор истории разделился на сектор истории славянских стран периода феодализма и капитализма (заведующий – С.А. Никитин) и сектор новейшей истории славянских стран (заведующий – Л.Б. Валев). От лингвистов Института, которых остался возглавлять С.Б. Бернштейн, отделили литературоведов во главе с С.В. Никольским. Первых заведующих секторами также надо, без сомнения, относить к отцам-основателям Института славяноведения, а значит – и академической славистики, и современной славистики в целом.

Семь с половиной десятилетий истории Института были разными. Менялась ситуация в стране, менялись условия работы в самом Институте, менялись его руководители. В Институте сменилось шесть директоров: после академика Грекова директором был член-корреспондент П.Н. Третьяков (1951–1958), затем – И.И. Удальцов (1959–1962), после – И.А. Хренов (1963–1969), затем – академик Д.Ф. Марков (1969–1987) и, наконец, до конца 2004 г. – член-корреспондент В.К. Волков. До настоящего времени директором Института является К.В. Никифоров.

Из всех директоров только Марков был филологом, остальные – историки (Третьяков – археолог), что отражало не только повышенное внимание в то время именно к исторической части славистики, но и то, что Институт относился к Отделению истории Академии наук. В последнее время этот мотив утратил свое значение, поскольку профильное отделение было преобразовано в Отделение историко-филологических наук, да и сам институт вместе с другими академическими учреждениями был в 2013 г. переподчинен вновь созданному Федеральному агентству научных организаций, а затем – Министерству науки и высшего образования.

В целом в истории Института можно вычленить четыре периода. В первый период, который длился чуть более 20 лет, сменилось пять директоров Института. Два последующих периода, длившиеся около 17 лет каждый, совпали со временем пребывания на посту директора Института академика Д.Ф. Маркова и члена-корреспондента В.К. Волкова. В настоящее время уже около 17 лет протекает четвертый период. Чем он запомнится, каким войдет в историю Института и науки в целом – покажет будущее.

Первый период – это становление Института. Оно пришлось в основном на 1950-е и первую половину 1960-х годов. В общественной жизни страны время после смерти Сталина и особенно после XX съезда КПСС отмечалось известным послаблением. Работать ученым стало легче. Усилились международные связи сотрудников Института с зарубежными коллегами. В частности, Институт с самого начала активно участвовал в работе Международного комитета славистов, созданного в 1955 г. Развивалась структура Института, росла его численность. К середине 1960-х годов в нем насчитывалось уже 147 сотрудников.

Конечно, у каждого из первых директоров Института были свои особенности. При И.И. Удальцове, например, большое внимание уделялось проблеме актуализации исследований, что соответствовало бытовавшему тогда лозунгу «приблизить науку к производству». Для фундаментальной гуманитарной науки это было так же «продуктивно», как много позже спускаемые сверху советы «вписаться в рынок» (Шерлаимова, 2007, с. 231) или современные указания активнее «внедрять инновации».

В 1961 г. в исторической части Института появились подразделения по истории культуры славянских народов, межславянских связей и славяно-германских отношений. В этот период, в конце 1950-х – начале 1960-х годов, историки Института уже смогли выйти на написание двух-, трехтомных академических трудов по истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Для того времени это было крупным научным достижением.

Институт нуждался в своем печатном органе. Им стали выходившие с 1948 по 1966 г. «Ученые записки» и с 1951 по 1965 г. «Краткие сообщения

Института славяноведения». Качественно новый этап в этом плане начался с 1965 г., когда Институт стал издавать свой журнал «Советское славяноведение» (ныне – «Славяноведение»).

Следующий большой период в истории Института связан с его переименованием в Институт славяноведения и балканистики в 1968 г. и 18-летним директорством академика Д.Ф. Маркова. Страна в это время постепенно катилась к застою, но с формально-организационной точки зрения Институт, можно сказать, достиг своего расцвета. Наука по тем временам хорошо финансировалась, а авторитет ученых был высок. Конечно, советский режим с его назойливой цензурой не мог не мешать, особенно тем, кто был занят современной проблематикой. Однако Институт всегда отличала довольно либеральная в условиях того времени атмосфера. В частности, именно в нем получили пристанище некоторые лингвисты, открыто продемонстрировавшие свою оппозиционность и потерявшие в связи с этим работу в других местах. Позже они стали гордостью Института.

Добавление к славистическим исследованиям балканистики имело глубокий смысл: «в плане историческом ни одно явление, ни одно событие регионального масштаба, будь то в Центральной или Юго-Восточной Европе нельзя ни понять, ни исследовать исключительно на славянской основе» (Виноградов, 2007, с. 114). Точно так же невозможно было изолировано изучать славянские языки и литературу. После переименования в Институт влились специалисты по балканским странам и Венгрии. В сферу его интересов попадали также Турция, Австрия (до 1918 г.) и даже Восточная Германия, особенно ее славянское серболужицкое население. В конце 1970 г. в Институте работало около 190 специалистов. С 1968 по 1970 г. существовал также сектор византиноведения, переведенный затем в Институт всеобщей истории. Но византийская тематика в Институте сохранилась благодаря прежде всего трудам академика Г.Г. Литаврина.

В это время значительное место в исследованиях Института заняли работы обобщающего, комплексного, сравнительно-типологического характера. В частности, можно назвать реализацию в 1970–1980-е годы крупномасштабного проекта «Центральная и Юго-Восточная Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму. Проблемы истории и культуры». В этой серии вышло более 10 книг (в том числе Освободительные движения народов Австрийской империи, 1980–1981) и ряд коллективных трудов по проблемам формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. В рамках марксистской идеологии труд «Освободительные движения народов Австрийской империи» являлся одним из высших и непревзойденных достижений в отечественной исторической славистике.

В 1975 г. было создано специальное подразделение, занимавшееся историей славяноведения и в целом вопросами историографии. Историографический сектор издал под редакцией В.А. Дьяконова капитальный труд о дореволюционной славистике (Славяноведение в дореволюционной России, 1979). Все это доказывало, что Институт славяноведения и в целом славистика вступили в зрелую фазу своего развития.

Резко возросло международное сотрудничество. В 1963 г. под эгидой ЮНЕСКО была создана Международная ассоциация по изучению Юго-Восточной Европы. Сотрудники Института приняли активное участие в ее работе так же, как и в деятельности Международной комиссии по историко-славистическим исследованиям при Международном комитете исторических наук. В 1976 г. также под эгидой ЮНЕСКО была учреждена Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур (МАИРСК). Ее первым президентом был избран академик Д.Ф. Марков. Долгие годы Институт издавал специальный «Информационный бюллетень МАИРСК» на русском, английском и французском языках (Аксенова, 1996, с. 46).

Еще один 17-летний период в истории Института связан с директорством члена-корреспондента В.К. Волкова. Это было непростое время конца 1980-х – начала 2000-х годов, время перестройки, распада Советского Союза и радикальных демократических реформ. Для историков наступила пора отмены идеологического диктата и открытия архивов (затем частично приостановленного). В то же время материальное положение ученых резко ухудшилось.

В конце 1980-х годов в Институте работало свыше 220 научных сотрудников – максимальная численность за все время его существования. Но уже в первой половине 1990-х годов из-за резкого снижения зарплат и постоянных задержек с их выплатами Институт покинули многие ученые, особенно среднего поколения – именно те, кто мог бы в наши дни активно работать. Резко сократилось количество командировок сотрудников Института в изучаемые страны, были приостановлены многие двусторонние и многосторонние проекты. Прекратила работу МАИРСК.

Празднование 50-летия Института (Институт славяноведения и балканистики, 1996) фактически совпало с новыми реформами в академической среде. Стоял вопрос даже о существовании Института славяноведения. К сожалению, не в первый раз за его историю. Тогда на Институт покушались, как минимум, во второй раз. Первый – в конце 1960-х – начале 1970-х годов, когда его хотели переименовать в Институт истории и истории культуры европейских социалистических стран. К чему бы привело такое конъюнктурное рвение после краха европейского социализма, нетрудно догадаться.

Институт был сохранен, но из его названия выпало слово «балканистика», которым пришлось пожертвовать. Этому не было никакого внятного объяснения, и балканистика из исследовательских планов Института никуда не делалась. Более того, в связи с распадом СССР, добавились исследования по украинистике и белорусистике. В Институте этой проблематикой занимается сегодня Отдел восточного славянства. В результате интерес ученых Института распространяется сегодня на все ветви славянства и не только на Центральную и Юго-Восточную Европу, но и частично – на Восточную. В Институте образовалось, то, что В.К. Волков называл «сплошным фронтом славяноведения».

В целом в те годы российскими учеными-славистами неоднократно проводилась мысль об «интегральной модели» отечественного славяноведения, которая бы охватывала не только зарубежных славян, но и русских в России. Волков писал, что перед отечественной славистикой стоит задача, не дублируя работу других научных учреждений и исследователей, найти собственный ракурс изучения русистики (Волков, 2000, с. 288–289, 298). И действительно, исключать из славистики Россию, русских, составляющих половину всех славян, – не всегда оправдано. Это не всегда находит понимание и у зарубежных коллег.

Однако ученых, которые могли бы все это изучать, становится все меньше. Сейчас после нескольких волн сокращений Институт располагает чуть более 150 ставками для штатных сотрудников. Правда, на самом деле, учитывая частично занятых, ученых, связанных с Институтотом, несколько больше, около 170 человек.

Пока еще, конечно, рано давать оценки протекающему в настоящее время четвертому периоду развития Института славяноведения. Однако вполне возможно сказать о его печатной продукции, которой стало заметно больше. В среднем сотрудниками Института в последние годы ежегодно издается около 50–60 книг. Опубликованные книги, и прежде всего монографические исследования – основной показатель деятельности любого научного учреждения гуманитарного профиля или целого гуманитарного научного направления, в том числе и славистики. Именно они дают наилучшее представление о деятельности Института. Приведем только несколько характерных примеров, касающихся прежде всего многотомных или серийных работ уже из 2000-х – 2010-х годов.

Завершен большой институтский проект – «Славянские страны в XX веке» (Болгария в XX веке, 2003; Чехия и Словакия в XX веке, 2005; Югославия в XX веке, 2011; Польша в XX веке, 2013). Реализация такого крупного этапного проекта оказалась возможна только в Институте славяноведения РАН. Инициатор этого проекта В.К. Волков называл его институтской

серией «третьего поколения», учитывая созданные в конце 1950-х – начале 1960-х годов двух-, трехтомные труды по истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы и их краткие однотомные истории, выпущенные в конце 1980-х годов. Отдельно отметим книжку, посвященную словенской истории (История Словении, 2011), первую историю этого постъюгославского государства на русском языке.

Создана 4-томная история Балкан в Новое время: (История Балкан, 2004, 2012, 2013, 2017). Такая серия отсутствует даже в самих балканских странах. Завершена серия из восьми книг, в которой исследовались различные аспекты процесса модернизации в Юго-Восточной Европе в конце XIX – начале XX вв. (Человек на Балканах, 2002, 2004, 2006, 2007, 2009, 2011, 2012, 2016). Методологически работа строилась на базе общей теории модернизации, включая дополнительные разработки об особенностях протекания этого процесса в «другой», незападной Европе.

Одним из значительных достижений литературоведов Института стало завершение двух коллективных трудов, охватывающих историю литератур стран Центральной и Юго-Восточной Европы (История литератур западных и южных славян, 1997–2001; История литератур стран Восточной Европы, 1995–2001). Фактически в этих трудах рассмотрен огромный период литературного творчества – от дописменного этапа развития (мифология) до начала XXI в. Эта работа получила заслуженное признание в научной среде. В 2004 г. он выдвигался даже на соискание Государственной премии РФ.

В настоящее время в Институте славяноведения продолжается работа над серией книг, посвященных славянским литературам XX в. Опубликованы труды, исследующие литературные процессы прошедшего столетия в Польше (Хорев, 2009, 2016), Словакии (Богданов, 2013), Словении (Словенская литература, 2010, 2014), Хорватии (Ильина, 2015). В этой связи следует упомянуть также труд по литературе южных славян (Лексикон южнославянских литератур, 2012) с широким региональным и хронологическим охватом. Это первое издание, где с учетом современных знаний анализируются все семь южнославянских литератур за весь период их существования – от зарождения и до наших дней.

Важной работой в российской славистике стал коллективный труд по истории славянской культуры. Этот труд имел свою предысторию. Еще в 1990-е годы по линии МАИРСК при ЮНЕСКО был предложен большой проект многотомной истории славянской культуры. Реализовать его должны были ученые из разных, преимущественно славянских стран. К сожалению, эта задача так и не была выполнена, и только Институт славяноведения написал свою часть намеченной серии (Очерки истории культуры славян, 1996), охватившую период до XIII в. включительно. Позже частично

похожий, но более скромный проект был реализован во многом также силами сотрудников Института славяноведения под грифом Государственной академии славянской культуры (ныне потеряла самостоятельный статус). Этот труд по истории славянских культур в трех томах, вышел под редакцией Г.П. Мельникова (История культур славянских народов, 2003, 2005, 2008).

Культурологи Института славяноведения были заняты также теоретическими проблемами, разрабатывали категориальный подход ко всем явлениям культуры. Результаты их исследований нашли отражение в обобщающей работе (Категории и концепты славянской культуры, 2007).

Основными для Института являются исследования в области славянского языкознания. Выпускались очередные номера серийных изданий, в том числе «Исследований по славянской диалектологии», «Славянского и балканского языкознания», продолжались издания «Балканских чтений» и «Балто-славянских исследований».

Изыскания сотрудников Отдела типологии и сравнительного языкознания объединяет интерес к самым современным методам изучения языка и к древнейшим его состояниям. Здесь и проблемы славяно-балтийских отношений, и дешифровка и исследование древнеславянских памятников, и типологическое изучение грамматики славянских языков, и исследования по структуре и семиотике традиционного и художественного текста. В этом отделе работали выдающиеся ученые, академики Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров, А.А. Зализняк, член-корреспондент РАН Т.М. Николаева.

В 2008 г. А.А. Зализняку была присуждена Государственная премия в области науки и технологий за 2007 год за вклад в развитие лингвистики, а также Большая золотая медаль РАН имени М.В. Ломоносова за открытие в области древнерусского языка и за доказательство аутентичности великого памятника русской литературы «Слово о полку Игореве» (Зализняк, 2008). Годом ранее он был отмечен Литературной премией Александра Солженицына. Совсем недавно увидел свет еще один труд, посвященный самому известному произведению древнерусской литературы. В этом труде предлагается реконструкция текста «Слова о полку Игореве» как памятника древнерусской поэзии, т.е. в основе исследования лежит гипотеза о том, что «Слово» – стихотворное произведение (Николаев, 2020).

Изучение традиционной духовной культуры славянских народов оставалось в центре внимания этнолингвистов Института. Ежегодно проводились международные конференции памяти академика Н.И. Толстого – Толстовские чтения, выходили новые выпуски «Славянского и балканского фольклора», продолжались полевые исследования, велась обработка

Полесского архива. Большим достижением ученых Института стало завершение академиком С.М. Толстой уникального 5-томного труда – словаря «Славянские древности» (Славянские древности, 1995, 1999, 2004, 2009, 2012). Словарь получил широкий отклик в научной печати – как отечественной, так и зарубежной. В многочисленных рецензиях, опубликованных в России и за рубежом, отмечались фундаментальный и новаторский характер этого издания, его общекультурное значение как компендиума сведений о традиционной культуре всех славянских народов.

Совместно с отечественными и зарубежными коллегами изданы очередные выпуски лингвистических атласов. Прежде всего это Общеславянский лингвистический атлас. Изучение славянских диалектов в ареальном аспекте, работа над лингвистическими атласами потребовало создание в Институте Центра ареальной лингвистики под руководством Т.И. Вендиной.

Помимо издания книг и в целом издательской активности второй по значимости показатель работы Института – научные конференции, круглые столы, другие мероприятия. В целом в Институте ежегодно проходило около 40 научных мероприятий. За вычетом двух летних месяцев – июля и августа – фактически каждую неделю в Институте проводятся конференция или круглый стол. Половина из этих мероприятий носит международный характер. Необходимо учитывать, что только по международным соглашениям Институт славяноведения РАН ведет научное сотрудничество с 20 странами по 69 проектам. Сотрудники Института особо активно работают в комиссиях Международного комитета славистов.

Несмотря на все сложности, можно констатировать, что за послевоенные десятилетия славистика превратилась в одно из мощных гуманитарных направлений в Российской Федерации. Выросли несколько поколений славистов. Подробнее о них можно узнать из специального словаря (Сотрудники Института славяноведения РАН, 2012). Словарь включает материалы обо всех научных сотрудниках Института славяноведения с момента начала его работы в 1947 году. В биограммах, кроме данных об их образовании, научных степенях и званиях, работе в научных учреждениях и учебных заведениях, содержатся краткие сведения о тематике выполненных исследований и избранная библиография.

Помимо московского Института славяноведения РАН и славянских кафедр исторического и филологического факультетов МГУ (зав. кафедрой истории южных и западных славян Г.Ф. Матвеев и зав. кафедрой славянской филологии Н.Е. Ананьева) вторым центром славистики традиционно является Санкт-Петербург и его главный университет. О кафедре славянской филологии (зав. кафедрой О.В. Раина) мы уже упоминали. Со временем

славистика и на историческом факультете настолько окрепла, что на исходе 1950-х годов была создан Межкафедральный сектор истории южных и западных славян. Однако давнюю идею создания самостоятельной кафедры славяноведения, идею в принципе всеми одобряемую, но каждый раз отодвигаемую на будущее, реализовали лишь в 2002 г. Образованная в историческом институте (бывшем факультете) кафедра получила название истории славянских и балканских стран (зав. кафедрой А.И. Филюшкин). К числу успехов кафедры можно отнести создание в 2007 г. на кафедре своего журнала – «Петербургских славянских и балканских исследований» (Якубский, 2011, с. 201–206; Филюшкин, 2011, с. 207–224; Аржакова, 2017, с. 172–184).

Институт славяноведения РАН ощущает себя ответственным за развитие славяноведения во всей стране. В октябре 2003 г. в его стенах состоялось Всероссийское совещание славистов «Российское славяноведение в начале XXI века: задачи и перспективы развития» (Межрегиональная конференция славистов, 2003). Итоги развития славистики и деятельности Института были подведены еще раз в начале 2007 г., когда ему исполнилось 60 лет (Никифоров, 2007, с. 3–8). В ноябре 2013 г. состоялось Второе Всероссийское совещание славистов, посвященное 1150-летию славянской письменности. Оно вновь подвело некоторые итоги развития отечественного славяноведения (Славянский альманах, 2015, № 1–2). Наконец, о своей работе Институт славяноведения РАН отчитался еще раз 31 января 2017 г., когда было торжественно отмечено его 70-летие (Труды Института славяноведения 2007–2016, 2017).

Перспективы развития российского славяноведения неразрывно связаны с его общественной поддержкой. Институт славяноведения РАН был одним из инициаторов возобновления ежегодного празднования в России Дня славянской письменности и культуры. Составной частью праздника являются проводимые учеными Института международные научные конференции «Славянский мир: общность и многообразие». В последние годы эта конференция проходит как форум молодых ученых. По итогам конференций стал выходить ежегодник «Славянский альманах». Сравнительно недавно это издание было преобразовано в журнал, выходящий двумя сдвоенными выпусками в год. Кроме того, в Институте стали выходить ежегодник – «Славянский мир в третьем тысячелетии», тоже преобразованный в журнал, и лингвистический журнал «Словене».

В последние десятилетия Институт активно сотрудничает с такой международной общеславянской организацией, как Форум славянских культур, штаб-квартира которой находится в Любляне. В частности, под эгидой этого Форума по инициативе Института и при его непосредственном участии в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге в 2007 г.

была организована экспозиция и состоялась международная конференция «Славяне Европы и народы России» в честь 140-летия проведения в России первой Этнографической выставки со специальным отделом, посвященным зарубежным славянским народам (Славяне Европы и народы России, 2008; Россия и славянский мир на Этнографической выставке 1867 г., 2009).

В заключение отметим, что давно замечено, что славистика имеет важную особенность. Это – часть русского национального самосознания, продолженная часть ментальности, российской культуры. И в целом Славянский мир – продолжение Русского мира.

В то же время идентификация России, ее самоопределение происходит в трехмерном пространстве, по трем осям координат:

- Россия и Запад;
- Россия и Восток;
- Россия и славянский мир.

Отсюда и такие течения в российской общественной мысли, как появившиеся в XIX в. западничество, славянофильство и немного позже – евразийство.

Отсюда при традиционном европоцентризме в России существуют две особые гуманитарные научные дисциплины – востоковедение и славяноведение. Отсюда и функционирование академической науки гуманитарного профиля. Помимо институтов, занятых изучением национальной и западной культуры, есть два особых академических института – Институт востоковедения и Институт славяноведения.

Список литературы и источников

- Аксенова, Е.П. (1996). Институт славяноведения и балканистики РАН за 50 лет (1947–1997). Краткий исторический очерк. In *Институт славяноведения и балканистики. 50 лет*. М.: Индрик.
- Аксенова, Е.П., & Васильев, С.В. (1977). Краткая историческая справка. In *Институт славяноведения и балканистики (1947–1977)*. М.: Наука.
- Аржакова, Л.М. (2004). Кафедра истории славянских и балканских стран. In *Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934–2004: Очерк истории*. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета.
- Аржакова, Л.М. (2017). Славистика в Санкт-Петербургском университете. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 22(2), 172–184.
- Болгария в XX веке. (2003). Е.Л. Валева (отв. ред.). *Очерки политической истории*. М.: Наука.

- Богданов, Ю.В. (2013). *Очерки истории словацкой литературы XX века*. М.: Институт славяноведения РАН.
- Виноградов, В.Н. (2007). Былое без дум. In *Как это было... Воспоминания сотрудников Института славяноведения*. М.: Институт славяноведения РАН.
- Волков, В.К. (1969). К вопросу о происхождении терминов «панславизм» и «пангерманизм». In *Славяно-германские культурные связи и отношения*. М.: Наука.
- Волков, В.К. (1996). Российское славяноведение: вчера, сегодня, завтра. (К 50-летию Института славяноведения и балканистики РАН). In *Институт славяноведения и балканистики. 50 лет*. М.: Индрик.
- Волков, В.К. (2000). *Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы*. М.: Индрик.
- Досталь, М.Ю. (2009). *Как Феникс из пепла... (Отечественное славяноведение в период од Второй мировой войны и в первые послевоенные годы)*. М.: Индрик.
- Зализняк, А.А. (2008). «Слово о полку Игореве». *Взгляд лингвиста*. 3-е изд., доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси.
- Ильина, Г.Я. (2015). *Хорватская литература XX века*. М.: Индрик.
- Институт славяноведения и балканистики. 50 лет*. (1996). М.А. Робинсон (отв. ред.). М.: Индрик.
- История Балкан*. (2004). В.Н. Виноградов (отв. ред.). *Век восемнадцатый*. М.: Наука.
- История Балкан*. (2012). В.Н. Виноградов (отв. ред.). *Век девятнадцатый (до Крымской войны)*. М.: URSS.
- История Балкан*. (2013). В.Н. Виноградов (отв. ред.). *Судьбоносное двадцатилетие (1856–1878 гг.)*. М.: URSS.
- История Балкан*. (2017). К.В. Никифоров (отв. ред.). *На переломе эпох (1878–1914)*. М.: Институт славяноведения РАН.
- История культур славянских народов*. (2003, 2005, 2008). Г.П. Мельников (отв. ред.). М.: ГАСК.
- История литератур западных и южных славян*. (1997–2001). Л.Н. Будагова, А.В. Липатов & С.В. Никольский (ред. совет). М.: Индрик.
- История литератур стран Восточной Европы после Второй мировой войны*. (1995–2001). В.А. Хорев (отв. ред.). М.: Индрик.
- Как это было...* (2007). Е.П. Аксенова (отв. ред.). *Воспоминания сотрудников Института славяноведения*. М.: Институт славяноведения РАН.
- Категории и концепты славянской культуры*. (2007). Л.А. Софронова (отв. ред.). *Труды Отдела истории культуры*. М.: Институт славяноведения РАН.
- Кирилина, Л.А., Пилько, Н.С., & Чуркина, И.В. (2011). *История Словении*. СПб.: Алетейя.
- Лаптева, Л.П. (2005). *История славяноведения в России в XIX веке*. М.: Индрик.
- Лаптева, Л.П. (2012). *История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в.* М.: Индрик.
- Лексикон южнославянских литератур*. (2012). Г.Я. Ильина (отв. ред.). М.: Индрик.
- Межрегиональная конференция славистов*. (2003). *Российское славяноведение в начале XXI века: задачи и перспективы развития*. Материалы Всероссийского совещания славистов (23–24 октября 2003 г.). М.: Индрик.
- Модернизация vs война*. (2012). Р.П. Гришина & А.Л. Шемякин (отв. ред.). *Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн*. М.: Институт славяноведения РАН.
- Ненашева, З.С. (2006). Братья славяне. Расцвет и увядание неославизма. *Родина*, (4), 60–63.

- Никитин, С.А. (1970). *Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50–70-е годы XIX в.* М.: Наука.
- Никифоров, К.В. (2007). Шестьдесят лет Институту славяноведения РАН. *Славяноведение*, (4), 5–10.
- Николаев, С.Л. (2020). «Слово о полку Игореве»: реконструкция стихотворного текста. М.; СПб.: Нестор-История.
- Освободительные движения народов Австрийской империи.* (1980–1981). В.И. Фрейдзон (отв. ред.). М.: Наука.
- Очерки истории культуры славян.* (1996). М.: Индрик.
- Панченко, А.М. (1988). Петр I и славянская идея. *Русская литература*, (3), 146–152.
- Польша в XX веке.* (2013). А.Ф. Носкова (отв. ред.). *Очерки политической истории.* М.: Индрик.
- Россия и славянский мир на Этнографической выставке 1867 г.* (2009). Материалы Международной конференции, посвященной 140-летию Первой этнографической выставки России. СПб.: Навигатор.
- Славяне Европы и народы России.* (2008). К 140-летию Первой этнографической выставки 1867 года. Каталог выставки. СПб.: Славия.
- Славяноведение в дореволюционной России.* (1979). В.А. Дьяконов (отв. ред.). *Биобиблиографический словарь.* М.: Наука.
- Славянские древности.* (1995, 1999, 2004, 2009, 2012). Н.И. Толстого & С.М. Толстой (отв. ред.). *Этнолингвистический словарь.* М.: Международные отношения.
- Славянский альманах.* (2015), (1–2). М.: Индрик.
- Словенская литература от истоков до рубежа XIX–XX веков.* (2010). Н.Н. Старикова (отв. ред.). М.: Индрик.
- Словенская литература XX века.* (2014). Н.Н. Старикова (отв. ред.). М.: Индрик.
- Сотрудники Института славяноведения Российской академии наук:*
Биобиблиографический словарь. (2012). М.А. Робинсон & А.Н. Горяинов (отв. ред.). М.: Индрик.
- Труды Института славяноведения 2007–2016.* (2017). Библиографический указатель. М.: Институт славяноведения РАН.
- Филиппин, А.И. (2011). Изучение истории славянских и балканских стран на историческом факультете СПбГУ. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 10(2), 207–224.
- Хорев, В.А. (2009, 2016). *Польская литература XX века. 1890–1990.* М.: Индрик.
- Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в.* (2002). Р.П. Гришина (отв. ред.). СПб.: Алетейя.
- Человек на Балканах и процессы модернизации.* (2004). Р.П. Гришина (отв. ред.). *Синдром отягощенной наследственности (последняя треть XIX – первая половина XX в.).* СПб.: Алетейя.
- Человек на Балканах.* (2006). Р.П. Гришина (отв. ред.). *Государство и его институты: гримасы политической модернизации (последняя треть XIX – начало XX в.).* СПб.: Алетейя.
- Человек на Балканах.* (2007). Р.П. Гришина (отв. ред.). *Социокультурные измерения процесса модернизации на Балканах (середина XIX – середина XX в.).* СПб.: Алетейя.
- Человек на Балканах.* (2009). Р.П. Гришина (отв. ред.). *Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX в.).* СПб.: Алетейя.
- Человек на Балканах глазами русских.* (2011). Р.П. Гришина & А.Л. Шемякин (отв. ред.). СПб.: Алетейя.

- Человек на Балканах.* (2016). А.Л. Шемякин (отв. ред.). Особенности «новой» южнославянской государственности: Болгария, Сербия, Черногория, Королевство СХС в 1878–1920 гг. М.: Институт славяноведения РАН.
- Чехия и Словакия в XX веке.* (2005). В.В. Марьина (отв. ред.). Очерки истории. М.: Наука.
- Чуркина, И.В. (2020). *Россия, веке славянофилы и зарубежные славяне. Очерки истории.* М.: Индрик.
- Шемякин, А.Л. (2002, 2007). *Смерть графа Вронского.* М.: Индрик; 2-е доп. издание. СПб.: Алетей.
- Шерлаимова, С.А. (2007). ... А еще были «капустники». In *Как это было ... Воспоминания сотрудников Института славяноведения.* М.: Институт славяноведения РАН.
- Югославия в XX веке.* (2011). К.В. Никифоров (отв. ред.). Очерки политической истории. М.: Индрик.
- Якубский, В.А. (2011). К десятилетию кафедры истории славянских и балканских стран исторического факультета СПбГУ. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 10(2), 201–206.